

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 57. Is. 3. pp. 982-992. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.3.982
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Tax Receipts in Prikamye from House and Trade Baths in the 1720–1780s

Anna A. Kosmovskaya ^{a, b, *}

^a Perm State Institute of Culture, Russian Federation

^b Perm State Pharmaceutical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation, Russian Federation

Abstract

Tax revenues from house and trade baths were one of the salary fees in the 18th century. Taxes from commercial baths had a long history and were collected for several centuries. The taxes from the house baths were a tax innovation during the reign of Peter I, caused by the lack of funds in the budget. Taxes from the baths have not been studied in detail in historiography. The author of the article reconstructed the salary from house and trade baths on a specific territory of the Prikamye, characterizes the composition of taxpayers and assesses the amount of bath fees in the total amount of tax receipts to the provincial offices of the Kama region. Based on the available data, it was concluded that it is difficult to keep track of bath taxes in the offices, problems with the assessment of accounting objects and the presence of some arrears. The author of the article estimates the receipts from the baths as insignificant in the general structure of receipts of the provincial offices of Prikamye. Despite this, even in the 1760–1770s local officials kept a strict record of receipts from the baths. The tax from house baths was abolished in 1775, trade baths continued to be paid at a later time, although the share of monetary receipts was less than 1 % of the budget of local authorities. The long existence of various small fees is explained by the desire of the authorities to replenish the state budget by any means and the absence of a strict tax system in the 18th century. Numerous small fees could be called differently in different provinces of the empire, which made it difficult to record them and further cancel them locally.

Keywords: financial policy, Prikamye, 18th century, tax receipts, voivodship chancellery, Peter I, house baths, trade baths.

1. Введение

Активная внешняя политика при Петре I привела к росту государственных расходов. Прежняя финансовая система, сложившаяся еще в XVII в., уже не справлялась с новыми экономическими реалиями. Эксплуатация монетной регалии, функционирование государственных монополий на соль и алкогольные напитки, а также изобретение новых налогов, ненадолго увеличивавших поступления в бюджет, лишь частично покрывали затраты на войны и текущие государственные расходы. Правительство Петра I изыскивало все новые способы снабжения армии и флота, что определило в конечном итоге налоговую реформу по введению подушной подати.

Региональный аспект подобных сборов долгое время оставался в стороне от внимания исследователей. Последнее обстоятельство связано с трудоемкостью сбора информации по отдельным мелким окладным и неокладным сборам, фрагментарностью источниковой базы и зачастую ее слабой сохранностью. Анализ поступлений в бюджет по таким частным сборам позволяет исследователю не только оценить качество работы уездных канцелярий (собираемость налога, отсутствие недоимки), но и представить некоторые социальные аспекты налогообложения.

* Corresponding author

E-mail addresses: akosmovskaya@list.ru (A.A. Kosmovskaya)

Ряд источников, выявленных автором настоящей статьи, отображает социальный состав плательщиков в конкретном регионе – на территории Прикамья (Соликамский, Чердынский и Кунгурский уезды). Последние данные могут косвенно характеризовать социальную базу налогоплательщиков и обозначить дополнительные источники дохода уездного населения (например, содержание торговых бань).

Среди интересных налогов, которые пока что детально не рассматривались в историографии, существовали появившиеся в ходе петровских реформ сборы с домовых бань (другой вид сбора с бань – обложение торговых бань – был введен раньше).

Баннные сборы на протяжении XVIII в. претерпевали некоторую эволюцию. Рассмотрение количества налоговых поступлений с бань на территории Прикамья в 1720–1770 гг., оценка своевременности платежей и примерного состава плательщиков является целью данной статьи. Налоговые сборы были в юрисдикции местных органов власти – уездных канцелярий, которые возглавлялись воеводами. В исследуемый период на территории Прикамья существовали воеводские канцелярии в Соликамске и Кунгуре. 27 января 1781 г. Соликамская (с 1737 г. – Кунгурская, с 1766 г. – Пермская) провинция Казанской губернии вошла в состав созданного Пермского наместничества. Воеводы управляли Чердынским, Соликамским и Кунгурским уездами.

2. Материалы и методы

2.1. Исследование сборов с домовых и торговых бань на территории Прикамья предполагает использование материалов нескольких фондов РГАДА (Российского государственного архива древних актов).

Выбранный хронологический период обусловлен сохранностью источниковой базы и существованием исследуемого явления. Информация о сборах представлена в фондах 439, 444, 576, 955. Основными материалами, использованными в ходе анализа сборов, являются следующие документы: счетные выписки, годовые рапорты и рапорты отпусков, экстракты, счета, выписки из текущей документации, приходные и расходные книги, настольные реестры канцелярских сборов и другие. Информация, представленная в фондах, часто фрагментарна, за некоторые годы источники не сохранились. Несмотря на это, в целом оклад можно восстановить и определить своевременность платежей баннных сборов.

2.2. Методология представлена совокупностью общих и специальных методов исторического исследования. Содержание источников и их особенности определили применение сравнительно-сопоставительного метода, выявляющего содержание разнообразных материалов. Сравнительно-исторический метод использовался в процессе пространственно-горизонтального изучения документации Соликамской и Кунгурской (в дальнейшем – Пермской) канцелярий. Аналитический метод был применен при систематизации и оценке баннных сборов в конкретных местностях, а сравнительно-классификационный – в процессе исследования поступлений с налогооблагаемых объектов.

3. Обсуждение

Реформа подушной подати и реорганизация финансовых центральных институтов как важнейших составляющих новой экономической политики Петра I получили достаточно подробное рассмотрение в историографии. Подготовка финансовых реформ и их реализация в центральных учреждениях, а также доходная и расходная части государственного бюджета конца XVII – начала XVIII вв. были исследованы П.Н. Милюковым (Милюков, 1905). Подготовку подушной реформы, переписи населения и результаты изменения системы обложения в 1720-е гг. изучил Е.В. Анисимов (Анисимов, 1982). Гораздо слабее в отечественной историографии представлены отдельные виды налоговых поступлений, которые внедрялись Петром I для оперативного пополнения казны. При этом локальные сборы (на рыбные ловли, домовые бани, валежные и т.п.), которые поступили в ведомство Ижорской канцелярии, оказались живучими и просуществовали почти до губернской реформы Екатерины II. В материалах XVIII в. подобные мелкие сборы фигурируют под названием «канцелярских» (отсылка к канцеляриям, в которых они собирались). Количество мелких сборов было значительно (более 40), в различных губерниях они могли носить разные названия, что затрудняло их отмену. Попытку систематизации канцелярских сборов предпринял С.М. Троицкий. Он подразделял их на три основных вида: 1) промыслово-подоходные налоги (с промыслов, с торговых бань и бань разночинцев и т.д.); 2) оброчные сборы или статьи (рыбные ловли, покосы, опять же торговые бани, положенные на оброк); 3) пошлины со сделок и т.д. (Троицкий, 1966: 192).

В зарубежной историографии представлена только общая характеристика налоговых сборов Российского государства в XVIII в. В работах Р. Gatrell (Gatrell, 2012), А. Kahan (Kahan, 1985), Ch. Tilly (Tilly, 1990) исследуются отдельные вопросы реформ налогообложения в контексте усиления централизации власти.

Вопросы общероссийского и регионального управления рассматривались в работах дореволюционных и современных специалистов, в частности Б.Н. Чичерина (Чичерин, 1856),

И.А. Андриевского (Андриевский, 1864), А.Д. Градовского (Градовский, 1868), Е.В. Анисимова (Анисимов, 1999).

Проблемы развития экономики Прикамья изучали Н.В. Устюгов (Устюгов, 1957) и А.А. Преображенский (Преображенский, 1972). Исследователи представили в своих работах общую картину развития Прикамья в эпоху формирования абсолютной монархии. А.Н. Куломзин характеризовал финансовую политику в царствование императрицы Екатерины II (Куломзин, 1880).

Специально налоговая политика Российского государства изучалась в трудах З.В. Дмитриевой, С.А. Козлова (Дмитриева, Козлов, 2019: 62-74), Л.А. Муравьевой (Муравьева, 2007: 90-98), А.А. Космовской (Космовская, 2018: 164-174). Функционирование домовых и торговых бань в XVIII в. анализировалось с позиции их необходимости для воинских частей (Дуров, 2013). Несмотря на наличие исследований, посвященных налоговым сборам в Российском государстве, сборы с домовых и торговых бань не получили детального рассмотрения в историографии.

4. Результаты

Для начала следует определиться с терминологией, которая встречается в источниках XVIII в. В документации воеводских канцелярий Прикамья существуют два вида налогооблагаемых объектов.

Первая категория – это традиционная домовая баня в виде хозяйственной постройки в селах и деревнях, посадах городов.

Вторая категория – торговые бани. Сборы с них отдавались на откуп в ходе публичных торгов. Подобные сборы существовали и до петровских реформ. Изначально денежные поступления с торговых бань учитывались в Приказе Большой казны, потом были переданы в Конюшенный приказ. После учреждения специальных органов для сбора оброчных денег, с 1704 г. сборы с бань поступили в Ижорскую (Ингерманландскую) канцелярию и Семеновскую приказную палату. Общее распоряжение о переоброке было сделано 21 января 1704 г., после чего отдельные виды оброка были переданы в заведование лицам, подчиненным Семеновской приказной палате (Милуков, 1905). Отдельные лица руководили различными канцеляриями: конской, мельничной, банной, рыбной, ясашной, медовой, постоялой. С учреждением специальных коллегий сборы банных денег стали учитываться в Камер-коллегии (ПСЗ. Т. V. № 3466, п. 14. С. 767). В Камер-коллегии (и ее одноименной наследнице, созданной в правление Анны Иоанновны) пытались привести в порядок запущенные финансовые дела и взыскать недоимки по сборам налогов. Неоднократные попытки составления точной отчетности о деятельности «прежней Камер-коллегии» успеха не имели.

Законодательная база для сборов с домовых бань начала формироваться в начале XVIII в. Указ Петра I от 9 февраля 1704 г. предписывал стольнику Алексею Синявину переписать «Всего Московского Государства» бани и установить новый окладный денежный оброк с их владельцев. С бояр, окольных чинных, думных дворян и гостей собирали по 3 руб., стольники, дворяне, купцы, дьяки и подьячие приказов, церковные чины, дети боярские и некоторые другие категории населения платили по 1 руб., а с крестьян сбор был минимальным – по 15 коп. в год. Штрафы для тех, кто без подачи информации в Ижорскую канцелярию, строил себе баню, составляли 50 руб. (Дуров, 2013: 61). Такие крупные сборы вызвали негативную реакцию плательщиков, что повлекло снижение оклада в течение нескольких последующих лет.

Указом от 5 января 1705 г. денежный оброк по 15 коп. с бани устанавливался для детей боярских, однодворцев, ямщиков, церковников, «маломочных и скудных служивых», драгун, пушкарей и «иных нижних чинов людей». Торговые люди, имевшие «пожитков» менее 50 руб., платили 15 коп., а 50 руб. и более – 1 руб. с бани в год (Дуров, 2013: 62).

Указ от 12 июня 1705 г. снижал оброк с домовых бань до 10 коп. с различных категорий крестьян. На следующий день, 13 июня 1705 г., согласно приговору А.Д. Меншикова, изменился порядок платежа. С домовой бани, у которой было несколько владельцев, собирали оброк как «с одного человека за одну баню» (ПСЗ. Т. IV. № 2058. С. 309; № 2060. С. 310).

В 1724 г. по окладным сборам «с домовых бань разночинцев» в Российской империи был получен доход в размере 40293,505 руб., а с крестьянских домовых бань – 26609,64 руб. (ПСЗ. Т. VII. № 4548. С. 340). В 1724 г. сбор денег с крестьянских домовых бань был отменен. Прочие категории плательщиков продолжали вносить сборы за домовые бани до 1775 г. Документация воеводских канцелярий Прикамья дает представление о сборах 1723–1775 гг.

К началу 1720-х гг. в местных канцеляриях отчетность представляла собой некую комбинацию счетных списков XVII в. и табличной отчетности XVIII в. Записи об оброке прослеживаются с 1723 г. в документации фонда 955. Несмотря на то, что еще в 1704–1705 гг. домовые бани (а торговые намного ранее) были переведены на оброк, царское правительство интересовалось новыми и старыми неучтенными объектами налогообложения.

11 декабря 1723 г. местным воеводам указывали, что в имениях баронов Строгановых некоторые «доходные бани... были неросписные и збору с них в казну не бывало» (РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 3. Л. 35). Необходимо было неучтенные объекты налогообложения «описать и отдать на откуп охочим людям из наддачи с публичного торгу» (РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 3. Л. 35). В городе Соликамске упоминаются остаточные от 1722 г. доходы «с мытья торговой бани» – 11,2 руб. Эти деньги могли

быть собраны либо в 1723 г., либо их не отправили в центральные учреждения после сбора 1722 г. На текущий 1723 г. с домовых бань было собрано 52 руб. (РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 4. Л. 960б.-97).

Сведения об остатке подтверждаются косвенными данными в виде содержания книги записной входящих и исходящих бумаг. Ведение 5 января 1723 г. от целовальника Пантелея Казанцова рентмейстеру Дмитрию Сергеевичу Шетневу также содержит информацию о том, что «от прошлого 1722 г. остаточных денежной казны неокладных доходов в нынешней 1723 г. Соли Камской с мытья торговых бань 11 руб. 6 алтын 4 деньги» (11,2 руб.) (РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 8. Л. 1).

Данные о середине 1720-х гг. представлены в счетных выписках «из книг 1725 г. денежной казны кроме золота и ясака провинции Соли Камской капитана рентмейстера Дмитрия Шетнева». Здесь местные счетчики не озадачились разделить оброчные сборы, внося их в одну категорию крепостных, поэтому оценить оклад не представляется возможным («на 1724 г. с оброчных домовых бань, с шустовских ленвенских варниц, рыбных ловель... – 339,02 руб.» (РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 16. Л. 300б.)).

В 1725 г. «с домовых бань, повалешные, печатные и другие мелкие пошлины» были собраны в размере 37,255 руб. (РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 16. Л. 310б.). Это только часть сборов, которые потом продолжали поступать на протяжении года.

Документация 1730-х гг. дает возможность сделать выводы о размере окладов по всей территории Прикамья. Годовой оклад Кунгурского уезда составлял 43,4425 руб. с мытья торговых бань и 69 руб. с домовых рублевых бань (к тому времени крестьяне уже не платили и 10 коп. с домовой бани, поэтому данные платежи в основном собраны с чиновников и священнослужителей). Как собирались деньги, показывает [Таблица 1](#).

Таблица 1. Годовой экстракт рапорта Кунгурского воеводского правления канцелярии 1736 г. (РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 102. Л. 170 об.-171)

Окладные сборы	Оклад годовой, руб.	Взято, руб.	Донять, руб.	С настоящим в сборе, руб.
С мытья торговых бань	43,4425	43,4425		43,4425
С домовых рублевых бань	69	64	5	64
Всего окладных	27946,5475	23366,71875	4579,82875	23504,39875

В общей структуре окладных доходов сборы с бань составляют 0,4 %.

Недоимочность практически не прослеживается (за прошлые 1732–1735 гг. она не показана), оставшиеся 5 руб. могли быть взяты и в текущем, и в будущем году. Возможно, отсутствие недостачи связано и с учетом бань в ходе правления Анны Иоанновны, и с временной приостановкой взимания недоимки.

Теперь реконструируем оклад Соликамской канцелярии. К ее юрисдикции относились Чердынский и Соликамский уезды с городами и часть владений знаменитой династии Строгановых.

В годовом рапорте 1738 г. показан оклад, а также отсутствие недоимки за прошлые 1732–1735 гг. ([Таблица 2](#)).

Таблица 2. Годовой экстракт Соликамской канцелярии 1738 г. (РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 124. Л. 72-73)

	Оклад годовой, руб.	Взято, руб.	Донять, руб.	С настоящим в сборе, руб.
Окладные сборы	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
С мытья торговых бань	42,4775	23,3025	19,175	23,3025
С домовых рублевых бань	21	21		21
Всего окладных	18984, 99875	16274,3325	2710,67125	16396,085

Согласно данным [Таблицы 2](#), оклад в Соликамском уезде составлял с торговых бань – 42,4775 руб., с домовых бань – 21 руб. Как и в Кунгурском уезде, сборы с бань составляют ничтожную сумму в окладе – 0,33 %.

Недобренные деньги потом досылались с выборными должностными лицами в воеводские канцелярии. Доношение № 13, поданное 30 апреля 1735 г. в провинциальную канцелярию Соликамска из ратуши этого же города показывает, как осуществлялся прием средств. «В поданном Соли Камской земского старосты Никиты Осинцова доношении во оную ратушу написано... собрано де Соли Камской с посадских людей на сей 1735 г. в первую генварную треть в канцелярской збор, а имянно с домовых бань, что по рублю с бани 7,03 руб. серебрянными рублевыми монетами, которые

денги у Соли Камской в ратуше приняты и в приход записаны, и оные денги посланы при сем доношении во оную провинциальную канцелярию оной же ратуши с целовальником Петром Колмогоровым. Того ради Соли Камской провинциальную канцелярию покорно прошу о приеме оных денег по даче» (РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 115. Л. 156).

Таким образом, совокупный оклад с торговых бань в Прикамье – 85,92 руб., а с домовых бань – 90 руб. Эта информация будет в дальнейшем важной, поскольку воеводские канцелярии Соликамска и Кунгура в конце 1730-х гг. будут соединены под управлением воевод Пермской провинциальной канцелярии в Кунгуре.

В донесениях Соликамской воеводской канцелярии 1738 г. оказался реестр остаточных от прошлого 1737 г. в нынешний 1738 г. разных сборов денежной казны. В остатке от 1737 г. в Соликамске было 13,9 руб., в вотчинах Строгановых – 12,2, итого с торговых бань – 26,1 руб. В Соликамске с домовых рублевых бань было в остатке 13,97 руб. (РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 125. Л. 3 об., 50б.).

Эти данные подтверждаются годовым рапортом 1738 г. В остатке от 1737 г. с торговых бань в Соли Камской было 13,9 руб., с вотчин господ баронов Строгановых в селе Новом Усолье откупные – 12,2 руб., итого с торговых бань 26,1 руб. перешло от 1737 г. в 1738 г. В посаде Соликамска с домовых бань остаток составил 13,97 руб. (РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 124. Л. 4-50б.).

Рассмотрим, как осуществлялся сам сбор с бань. Об этом дают представление приходные и расходные книги провинциальных канцелярий. Например, «книга приходная Пермской провинциальной канцелярии таможенных, кабацких и канцелярских сборов свозной и с приписных к Пермской провинции городов денежной казны 1747 г.» зафиксировала следующие записи.

20 января 1747 г. по доношению Соликамской канцелярии было принято денежной казны, «оставшейся за штатом доходов, подлежащих в государственную статс-контору таможенных, кабацких и канцелярских сборов присланного из той канцелярии счетчика Соли Камской посадского Егора Емельянова, а именно на 1745 г.» с новоусольской торговой бани 18,3025 руб. 24 апреля 1747 г. по доношению Соликамской канцелярии счетчика посадского Федота Смиринина, «а именно на 1746 г. с домовых бань 45,175 руб.» (РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 75. Л. 10б., 3).

В книге расходной «Пермской провинциальной канцелярии 1747 г.» было также записано, что второй посылки со счетчиком Соли Камской Федотом Смириним, а именно с оброчных статей из соликамского магистрата с домовых бань было послано 45,175 руб.» (РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 76. Л. 30б.). Записи документации дублируются в различной отчетности, поскольку центральным учреждениям постоянно требовались данные о сборах в уездных канцеляриях.

В настольном реестре 1747 г. с домовых бань было собрано 17 руб., а с домовых бань, мельниц и рыбных ловель учтено совокупно 6,345 руб. (РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 77. Л. 6 об.-300б.).

Рапорт канцелярии Соликамска, «сочиненный по статской форме, о приходе и расходе разных сборов денежной и ясашной казны декабря месяца 1748 г.», подтверждает размер годового оклада, учтенный в 1730-е гг.: с торговых бань – 42,4775 руб., с домовых бань – 21 руб. (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 72. Л. 8).

В 1749 г. по книге окладной приходной Соликамской канцелярии при воеводе Демиде Аркатове 1749 г. оклад обозначен в том же размере (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 79), как и в книге Соликамской канцелярии сборам денежной казны 1755 г. (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 158).

Таблица 3. Сборы по приходной книге Соликамской канцелярии 1755 г.

Тип	Оклад, руб.	Приход, руб.
С торговых бань	24,1725	8,06
	18,3025	2,0325
		3,045
		2,0325
		4,065
		4,0625
		3,06
С домовых бань	21	7,03

Косвенно отсутствие недостачи по налогам отражается в доимочных книгах. Например, «Книга Соликамской воеводской канцелярии доимочная коликое число на прошлые голы и настоящий 1758 г. надлежит взывать...» показывает, что с торговой бани недоимка была крайне незначительна – 0,0175 руб. (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 239. Л. 90б.).

В 1750–1760-е гг. оклад с домовых бань в Пермской канцелярии изменяется в большую сторону. В настольном реестре прихода и расхода таможенных, кабацких и канцелярских сборов учтено только остаточных средств от 1758 г. с домовых бань 27,5 руб. отдельно и еще 8,35 руб. сборов вместе с мельницами. Это только те суммы, которые остались в 1759 г. после отправки казны (РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 133. Л. 4 об.-310б.).

«Ведомость денежной казны, коликое число кабацких и канцелярских сборов имеется в остатке, а какие по званию сборы января 2 дня 1764 г.» содержит данные о том, что от 1763 г. с торговой бани окладных доходов было 14,48 руб., с домовых бань – 35 руб. (РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 165. Л. 1-10б.).

В 1764 г. в доимке с домовых рублевых бань с 1744 по 1764 гг. Пермская провинциальная канцелярия учла 10,9425 руб. (РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 165. Л. 50б.). К 1765 г. часть доимки уже собрали, как видно из «книги приходной Пермской провинции из доимки таможенных, кабацких и канцелярских сборов 1765 г.». Доимка с домовых бань составила 7 руб. (РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 190. Л. 11-120б.). Здесь мы можем проанализировать состав должников: это священнослужители («Кунгурского Благовещенского собору с дьячка Петра Афанасьева сына Красильникова на 1763–1764 гг. по рублю на год, Кунгурского уезда села Комарова с дьякона Григорья Кротова на 1764 г., села Преображенского с попа Емельяна Карепинова на 1764 г., Чусовского Нижнего городка с дьякона Александра Ушакова на 1762–1763 гг. по рублю на год, села Табарского с попа Ивана Мухина на 1764 г. один рубль).

В «настольном реестре Пермской провинциальной канцелярии для записи остаточной от 1765 г. кабацких и канцелярских сборов денежной казны 1766 г.» расписано, что с домовых бань теперь собирается значительно больше средств, чем в 1730-е гг. В графе прихода («колико для отдачи в казну объявлено») учтено 148,5 руб. с домовых бань, из них было собрано в текущем году 129,1 руб. Некоторая часть оклада с домовых бань учтена вместе с другими источниками дохода – «с медеплавленых печек и мельниц, рыбных ловель, печатных, с домовых бань и т.д.». Здесь было принято дополнительно 270,335 руб. (РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 203. Л. 11 об.-420б.). Часть из этих средств также относится к домовым баням.

Теперь немного об основных плательщиках сбора с домовых бань. В основном в Прикамье ими являлись священнослужители и чиновники. Для анализа была использована книга приходная Пермской провинциальной канцелярии из доимки кабацких и канцелярских сборов 1766 г.

В доимке по окладу на 1766 г. за прошлые годы числилось с учетом постепенного погашения с домовых бань 113 руб. В основном долги были отмечены 1765 г., когда плательщики просто не успевали внести деньги. Долги более 10 руб. отмечались за подьячими и посадскими людьми. 18 священнослужителей задолжали в среднем 1–2 руб., за редким исключением (Кунгурского Благовещенского собору с дьячка Петра Афанасьева сына Красильникова на 1763–1765 гг. по рублю на год – 3 руб., города Кунгура Успенской церкви с попа Иоанна Васильева на 1761–1765 гг. – 5 руб., Тихвинского девичьего монастыря с дьякона Михаила Васильева на 1762–1765 гг. – 3 руб.) (РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 202. Л. 110б.). Жители посада и разные местные чиновники оплачивали сборы с домовых бань не столь аккуратно. Например, часть долгов даже списали. «С домовых рублевых бань прежде вступивших в окладной по указу 1761 г. октября 25 дня государственной камер коллегии денег за пустотою до указа взыскивать не велено» (РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 202. Л. 11 об.-14 об.):

Таблица 4. Суммы доимки с местных жителей по домовым баням

С подьячих:	Руб.
Кирилла Веселкова на 1744–1765 гг.	22
Ивана Бабкина на 1744–1765 гг.	22
Василья Красноперова на 1747–1765 гг.	19
Григорья Шавкунова на 1762–1765 гг.	4
Семена Кадешникова на 1762–1765 гг.	4
Афанасия Красильникова на 1762–1765 гг.	5
Комиссара Григорья Попова на 1762–1765 гг.	4
С кунгурцев посадских:	
Тимофея Валуева на 1762–1764 гг.	3
Григорья Проурзина на 1762–1764 гг.	3

В недоимке осталось на 1766 г. 113 руб. За «показанного комиссара на 1765 г.» был принят 1 руб. В течение года недоимка собиралась очень активно. Например, с пермского горного начальства и сотрудников Пермской провинциальной канцелярии средства были собраны (Таблица 5):

Таблица 5. Сборы доимки с пермского горного начальства (РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 202. Л. 170б.)

В доимке по окладу:	Собрано
Обергитерфорвалтера Ивана Княгинкина	1
В должности секретаря управителя Петра Веселкова	1
За канцеляриста Лариона Пестелева	1
При доме графа И.Г.Чернышева	1

Секунд-майора Георгия Чуровского	1
За отставного прапорщика Кирилла Ковина	1
Канцеляриста Исаака Рязанова	1
Канцеляриста Петра Меншенина	1
Пермского духовного правления канцеляриста Ивана Полева	1
Отставного графа Семеновского полку капрала Федора Соколова	1
Его сиятельства князя Михаила Михайловича Голицына	1

Пермское горное начальство расплатилось за домовые бани в следующем же году. Священнослужители тоже заплатили недостающие рубли за бани. Фактически исследуемый документ представляет собой перепись священнослужителей Прикамья, что может являться предметом самостоятельного исследования. Например, Успенской церкви дьячки Иван Ильиных, Михаил Луканин, пономарь Павел Ситников, Тихвинского девичья монастыря дьячок Михаил Посохин, Соборной Благовещенской церкви трапезник Петр Гуляев, праздновавший церковник Иван Калашников, в вотчинах госпожи баронессы Марфы Артемьевны Строгановой и князя М.М. Голицына (в селе Сергинском) поп Кирилл Коровин и дьякон Григорий Коровин, в Чусовском Нижнем городке поп Гаврила Варушкин, пономарь Иван Варушкин, дьячок Иван Коровин – все расплатились с канцелярией.

Примерный состав плательщиков – 78 священнослужителей и 23 гражданских лица – показывает, что в основном в Пермскую провинциальную канцелярию данные сборы платили служители церкви (РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 202. Л. 19-31об.). В итоге 94 руб. было оперативно собрано с домовых бань в 1766 г.

Согласно настольному реестру прихода и расхода питейных и канцелярских сборов 1768 г., в остатке от 1767 г. с домовых рублевых бань был 1 руб. (РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 282. Л. 1).

В окладе с домовых бань (по данным Пермской провинциальной канцелярии) находилось 114 руб. Вместе с другими налогами учтены еще мельницы и прочие окладные сборы (всего 45,33 руб.) (РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 282. Л. 10 об.-32об.).

Увеличение сборов с домовых бань в Прикамье связано с составлением окладной книги в 1760-е гг. После положения в оклад новых бань суммы сборов по Соликамскому уезду меняются в большую сторону. Согласно ведомости 1772 г. по Соликамскому уезду, общий оклад на 1772 г. составил (с купечества тоже собирали по 1 руб.) 158 руб. Из них 30 руб. в текущем году «было взято», а по поводу остальных 128 руб. посылались нарочный «с понуждением».

Социальный состав плательщиков также меняется. В городе Соликамске заплатили сбор с домовых бань 3 священнослужителя, 88 жителей посада, в основной своей массе – купцы, 6 солепромышленников. По Соликамскому уезду собрали 21 руб. со священнослужителей. В городе Чердыни 30 руб. заплатили представители купечества, а в уезде – 8 церковников (РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 439. Л. 33 об.-38).

В распоряжении автора имеются данные и об окладе в Пермской провинциальной канцелярии, которая собрала деньги с домовых бань в Кунгурском уезде. Посчитаем сборы с домовых бань в Кунгуре и уезде, а также их оклад по ведомости и рапорту 1772 г. (РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 439. 1772 г. Л. 23 об.-38об.).

Как выяснилось, после переобработки 1760-х гг. домовые бани стали приносить больше денег не только в Соликамской, но и в Пермской провинциальной канцелярии. В городе Кунгуре и уезде собиралось по окладу 228 руб. в год. Социальный состав плательщиков был крайне разнообразным, но преобладали священнослужители, посадские люди и чиновники. Всего с домовых бань в 1772 г., по данным Пермской провинциальной канцелярии, было собрано 154 руб., а в доимке числилось 74 руб. (которые традиционно вносили и в начале следующего года).

Эти данные соотносятся с более ранней документацией. По материалам приходной книги разных канцелярских сборов Пермской провинциальной канцелярии на 1770 г., оклад с домовых бань составлял более 161 руб. для территории Кунгурского уезда (РГАДА. Ф. 439. Оп. 1. Д. 365. Л. 1).

Таблица 6. Книга приходная Пермской провинциальной канцелярии неокладных разных канцелярских сборов на 1770 г.

Приход из остатка:	Руб.
Остаточных с домовых рублевых бань на 1768 г.	28
Сбор на 1769 г.:	
С домовых рублевых бань	161
Итого окладных	18810,4825

Проанализируем теперь отдельно данные по Соликамской воеводской канцелярии в 1774–1775 гг., согласно «годовому рапорту Соликамской воеводской канцелярии о приходе и расходе и об остатке и канцелярских разных сборов денежной казны 1775 г.» (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 509).

Рассмотрим сначала остаток денежной казны с 1774 г. по 1775 г. С домовых рублевых бань на 1774 г. в остатке было 32 руб. С чердынского магистрата с домовых бань собиралось 10,15 руб. Они же состояли в доимке. На 1775 г. «содержащихся на вере Соликамского магистрата по городу Соликамску с торговой бани» 24,7025 руб. не были получены. Промемории с напоминанием о долгах успеха не имели (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 509. Л. 103-106).

Годовой оклад на 1775 г. с торговых бань в Соликамском уезде составлял примерно 42,5 руб. Последние годы по этому сбору копилась недоимка. На 1771, 1772 гг. в окладе на каждый год числилось по 21,6275 руб., деньги были не собраны. В 1773, 1774 гг. оклад составлял 45,8025 в год (также недобор). В документе были прокомментированы причины недобора: «Сообщалось промемориями в Соликамский магистрат, нарочный посылался в принуждение, но денег прислано не было» (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 509. С. 114).

С домовых бань по городам Чердыни и Соликамску с уездами на 1774 г. было 90 руб. в окладе. 64 руб. было собрано, 26 – числилось в недоимке (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 509. Л. 115об.).

Требованиям времени данные сборы с домовых бань, по всей видимости, уже не отвечали, что явилось одной из причин отмены сборов с бань. Императрица Екатерина II Указом от 17 марта 1775 г. объявляла: «Отрешаем сбор с домовых бань в городах и уездах с помещиков и вотчинников и всякого чина и звания людей и церковных причетников, и повелеваем онаго впредь не собирать и не платить» (ПСЗ. Т. XX. № 14275. С. 85).

С торговыми банями дела обстояли примерно таким же образом. На протяжении исследуемого периода сборы с торговых бань оставались в среднем на одном уровне, но к началу 1770-х гг. начала накапливаться некоторая недоимка. В дальнейшем с торговых бань сборы сохранились. Годовой рапорт Соликамской воеводской канцелярии 1776 г. содержит информацию о состоящих в окладе (и оказавшихся в доимке) «на вере Соликамского магистрата по городу Соликамску с торговой бани» 24,705 руб. (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 510. Л. 36). Впрочем, за прошлые годы недобор не указан, так что вполне возможно, что местные жители расплатились с этой доимкой.

5. Заключение

Сборы с домовых бань были положены в оклад в начале XVIII в. в ходе реформ Петра I. Торговые бани облагались налогами и ранее. Новые объекты налогообложения должны были учитываться и поступать в оклад, но на протяжении первых 30–40 лет исследуемого периода данные сведения отследить трудно (рост сборов незаметен). Банные сборы на протяжении 1720–1770-х гг. пытались упорядочить. Обер-прокурор Сената А.А. Маслов в предложении Сенату 24 января 1734 г. отмечал, что рост недоимки по канцелярским сборам происходит не только из-за плохой работы местной администрации, но и из-за отсутствия в течение более 30 лет ревизии источников дохода. А.А. Маслов предложил провести учет наемных изб и бань, а впоследствии каждые 3 или 5 лет организовывать переосвидетельствование и убирать лишние из оклада. 11 февраля 1734 г. Сенат приостановил взимание недоимки по баннным сборам и произвел перепись бань. В ходе переписи 1734–1736 гг. обнаружилось, что количество бань мало увеличилось (Троицкий, 1966: 195).

Баннные сборы на территории Прикамья обычно собирались вовремя. Только в 1770-е гг. начала накапливаться недоимка по денежным поступлениям с торговых бань. Необходимо упомянуть о значимости баннных сборов в общей структуре доходов государства и их собираемости. С.М. Троицкий отмечает, что удельный вес канцелярских сборов в бюджете государства в 1720–1760-е гг. составлял незначительные суммы (20–50 тыс. каждый сбор), а взимание сопровождалось хронической недоимкой в размере 40–60 % оклада (Троицкий, 1966: 193). Как видно из приведенных выше данных, в Прикамье подобная недоимочность не фиксировалась. Но первое утверждение верно для исследуемой территории. Баннные сборы к концу XVIII в. стали еще незначительнее в общей структуре доходов канцелярии (0,25 %). Только по Соликамскому уезду окладные сборы составляли на 1776 г. 54300,885 руб. «во взятие» (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 510. С. 114. Л. 37об.). Если оценить поступления с торговых и домовых бань в общей совокупности окладных доходов в Прикамье, то они составят менее 1 %.

Впоследствии правительство уделяет все меньше внимания канцелярским сборам. Помимо запутанности и явной неактуальности некоторых сборов, имелась и еще одна причина: развитие товарно-денежных отношений во второй половине XVIII в. Соответственно, структура доходов государственного бюджета претерпевает эволюцию. Увеличивается доля косвенных сборов. Из общей суммы платежей одного условного работника-крестьянина в 1724 г. 56,9 % составляли прямые налоги (подушная подать и окладные сборы), а 33,9 % – косвенные (таможенные пошлины, соль, водка). В 1769 г. эти цифры составляли соответственно 45,78 % и 44,71 % (Троицкий, 1966: 219). При такой разнице цифр нагружать канцелярию мелким и кропотливым подсчетом канцелярских сборов было нерационально. Правительство Екатерины II закономерно отменило часть мелких прямых сборов, положенных в оклад. Торговые бани продолжили свое существование в XIX в. на новых условиях.

Баннные домовые сборы являлись, наряду с другими мелкими канцелярскими сборами, примером активной налоговой политики Петра I, который изыскивал любые способы пополнения бюджета. Живучесть мелких сборов объясняется отсутствием строгой системы налогов в XVIII в. Многочисленные реформы, экстренные попытки быстрого получения средств в бюджет (эксплуатация монетной регалии, соляная и винная монополии и т.п.) оставляли систематизацию канцелярских сборов «на потом». Когда рост недоимочности стал очевидным, правительство обратило внимание и на эту сферу. И мелкие сборы один за другим ушли в прошлое.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-60007.

Литература

Андриевский, 1864 – Андриевский И.А. О наместниках, воеводах и губернаторах. Рассуждения. СПб.

Анисимов, 1982 – Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России, 1719–1728 гг. Л.: Наука.

Анисимов, 1999 – Анисимов Е.В. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII в. М.: НЛО.

Градовский, 1868 – Градовский А.Д. История местного управления в России. СПб.: Типография Головина. Т. 1.

Дмитриева, Козлов, 2019 – Дмитриева З.В., Козлов С.А. История российского налогообложения в XVI–XVIII веках в контексте проблемы «налоги–войны» // *Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки*. 2019. № 3. С. 62-74.

Дуров, 2013 – Дуров И.Г. Русская баня – незаменимое народное средство личной гигиены и поддержания здоровья военных и морских чинов в XVIII веке / *Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды Четвертой Международной научно-практической конференции, 15–17 мая 2013 года*. СПб., Ч. II. С. 54-98.

Космовская, 2018 – Космовская А.А. Эффективность налоговой политики Российского государства (проблемы недоимочности в Соликамском уезде в XVII–XVIII веках) // *Вестник Пермского университета. История*. Вып. 4 (43). С. 164-174.

Куломзин, 1880 – Куломзин А.Н. Финансовые документы царствования императрицы Екатерины II. СПб.: Типография В. Безобразова и компании, 1880–1885. Т. 28: Т. 1. XXXIV.

Милюков, 1905 – Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб.: Книгоиздательство М.В. Пирожкова.

Муравьева, 2007 – Муравьева Л.А. Налоги и налогообложение в России первой четверти XVIII века // *Финансы и кредит*. № 20. С. 90-98.

Преображенский, 1972 – Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. М.: Издание Института истории Академии наук СССР, 1972. 392 с.

ПСЗ – Полное Собрание Законов Российской империи (ПСЗ).

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Троицкий, 1966 – Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М.: Наука.

Устюгов, 1957 – Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке: к вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 336 с.

Чичерин, 1856 – Чичерин Б.Н. Областные учреждения в России в XVII в. М.: Тип. Александра Семена.

Gatrell, 2012 – Gatrell P. The Russian fiscal state, 1600–1914 // *The Rise of The Fiscal State in Eurasia* / Ed. P. O'Brien, B. Yun-Casalilla. Cambridge, pp. 200–201.

Kahan, 1985 – Kahan A. The Plow, the Hammer, and the Knout: An Economic History of Eighteenth-Century Russia. Chicago.

Tilly, 1990 – Tilly Ch. Coercion, Capital, and European States, AD 990–1990 (Studies in Social Discontinuity). Basil Blackwell, Cambridge.

References

Andrievskiy, 1864 – Andrievskiy I.A. (1864). O namestnikakh, voevodakh i gubernatorakh. Rassuzhdeniya [On the governors, governors and governors. Reasoning]. St. Petersburg, Russia. [in Russian]

Anisimov, 1999 – Anisimov E.V. (1999). Dyba i knut: politicheskiy sysk i russkoe obshchestvo v XVIII v. [Dyba and whip: political investigation and Russian society in the XVIII century]. NLO, Moscow, Russia. [in Russian]

- Anisimov, 1982** – *Anisimov E.V.* (1982). Podatnaya reforma Petra I. Vvedenie podushnoy podati v Rossii, 1719–1728 gg. [Subsequent reform of Peter I. Introduction of the poll tax in Russia, 1719–1728]. Nauka, Leningrad, Russia. [in Russian]
- Chicherin, 1856** – *Chicherin B.N.* (1856). Oblastnye uchrezhdeniya v Rossii v XVII v. [Regional institutions in Russia in the XVII century]. Moscow, Russia. [in Russian]
- Gatrell, 2012** – *Gatrell P.* (2012), “The Russian fiscal state, 1600–1914”, in *The Rise of The Fiscal State in Eurasia*, Cambridge univ. press, Cambridge, Great Britain, pp. 200–201.
- Gradovskiy, 1868** – *Gradovskiy A.D.* (1868). Istoriya mestnogo upravleniya v Rossii [History of Local Government in Russia], Tipografiya Golovina, St. Petersburg, Russia, T. 1. [in Russian]
- Durov, 2013** – *Durov I.G.* (2013). Russkaya banya – nezamenimoe narodnoe sredstvo lichnoy gigieny i podderzhaniya zdorov'ya voennykh i morskikh chinov v XVIII veke. [Russian bath – an irreplaceable folk remedy for personal hygiene and maintaining the health of military and naval ranks in the 18th century]. *Voyna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy: Trudy Chetvertoy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 15-17 maya 2013 goda*, ch. II, pp. 54-98. [in Russian]
- Kahan, 1985** – *Kahan A.* (1985). The Plow, the Hammer, and the Knout: An Economic History of Eighteenth-Century Russia, Univ. of Chicago press, Chicago, USA.
- Kosmovskaja, 2018** – *Kosmovskaja A.A.* (2018). “Effectiveness of Russian tax policy (the problem of tax arrears in Solikamsk uezd in the 17th and 18th centuries)”. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Istoriya»*, Вып. 4 (43), pp. 164-174. [in Russian]
- Kulomzin, 1880** – *Kulomzin A.N.* (1880). Finansovye dokumenty tsarstvovaniya imperatritsy Ekateriny II [Financial documents of the reign of Empress Catherine II]. Tipografiya V. Bezobrazova i kompanii, St. Petersburg, Russia, XXXIV. [in Russian]
- Milyukov, 1905** – *Milyukov P.N.* (1905). Gosudarstvennoe khozyaystvo Rossii v pervoy chetverti XVIII stoletiya i reforma Petra Velikogo [State economy of Russia in the first quarter of the 18th century and the reform of Peter the Great]. Knigoizdatel'stvo M.V. Pirozhkova, St. Petersburg, Russia. [in Russian]
- Murav'eva, 2007** – *Murav'eva L.A.* (2007). Nalogi i nalogooblozhenie v Rossii pervoj chetverti XVIII veka [Taxes and taxation in Russia in the first quarter of the 18th century]. *Finansy i kredit*, № 20, pp. 90-98. [in Russian]
- Preobrazhenskij, 1972** – *Preobrazhenskij A.A.* (1972). Ural i Zapadnaja Sibir' v konce XVI – nachale XVIII veka [Ural and Western Siberia at the end of the XVI – beginning of the XVIII century]. Izdanie Instituta istorii Akademii Nauk SSSR, Moscow. [in Russian]
- PSZ** – Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy imperii (PSZ) [Complete Collection of Laws of the Russian Empire].
- RGADA** – Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov [Russian state archive of ancient acts].
- Tilly, 1990** – *Tilly Ch.* (1990). Coercion, Capital, and European States, AD 990–1990 (Studies in Social Discontinuity). Basil Blackwell, Cambridge.
- Troitskiy, 1966** – *Troitskiy P.M.* (1966). Finansovaya politika russkogo absolyutizma v XVIII veke [The financial policy of Russian absolutism in the 18th century]. Nauka, Moscow, Russia. [in Russian]
- Ustjugov, 1957** – *Ustjugov N.V.* (1957). Solevarennaja promyshlennost' Soli Kamskoj v XVII veke: k voprosu o genezise kapitalisticheskikh otnoshenij v russkoj promyshlennosti [The salt industry of Kama Salt in the 17th century: the question of the genesis of capitalist relations in Russian industry]. Izd-vo Akad. nauk SSSR, Moscow, Russia. [in Russian]

Налоговые поступления с домовых и торговых бань на территории Прикамья в 1720–1770 гг.

Анна Алексеевна Космовская ^{a, b, *}

^a Пермский государственный институт культуры, Российская Федерация

^b Пермская государственная фармацевтическая академия Министерства здравоохранения Российской Федерации, Российская Федерация

Аннотация. Налоговые поступления с домовых и торговых бань составляли один из окладных сборов в XVIII в. Налоги с торговых бань имели длительную историю и взимались несколько столетий. Сборы с домовых бань представляли собой налоговую инновацию в правление Петра I, вызванную недостатком денежных средств в бюджете. Сборы с бань детально в историографии не исследовались. Автором статьи реконструирован оклад с домовых и торговых бань на конкретной территории Прикамья, охарактеризован состав налогоплательщиков и произведена оценка суммы банных сборов в общем количестве налоговых поступлений в воеводские канцелярии Прикамья.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: akosmovskaya@list.ru (А.А. Космовская)

На основе имеющихся данных сделан вывод о сложности учета банных сборов в канцеляриях, проблемах с оценкой объектов учета и присутствии некоторой недоимочности. Автор статьи оценивает поступления с бань как незначительные в общей структуре поступлений воеводских канцелярий Прикамья. Несмотря на это, даже в 1760–1770-е гг. местные чиновники вели строгий учет поступлений с бань. Сбор с домовых бань был отменен в 1775 г., торговые бани продолжали оставаться в окладе и в более позднее время, хотя удельный вес денежных поступлений составлял менее 1 % бюджета местных органов власти. Длительное существование различных мелких сборов объясняется стремлением властей любыми способами пополнить государственный бюджет и отсутствием строгой системы налогов в XVIII в. Многочисленные мелкие сборы могли называться в разных губерниях империи иначе, что затрудняло их учет и дальнейшую отмену на местах.

Ключевые слова: финансовая политика, Прикамье, XVIII век, налоговые поступления, воеводская канцелярия, Петр I, домовые бани, торговые бани.